

...А ВОТ НАБЛЮДАТЕЛЬ ТУТ КАК РАЗ И НИ ПРИ ЧЕМ!

I

Наивность и дилетантское невежество так называемого антропного принципа критикуется сейчас уже многими серьёзными специалистами. Хотя вообще-то в модели «пульсирующей Вселенной» (как и в модной нынче эволюционной гипотезе Л.Смолина) выбор первоначальных свободных параметров, очевидно, неслучаен. Во-первых, можно допустить, что они - как неприкосновенные эталонные образцы - переходят от поколения к поколению целиком. Во-вторых, если даже и формируются при каждом очередном Взрыве сызнова, то именно благодаря наличию вовне некой «сквозной» онтологической памяти. Но даже и при выбраковке обоих этих извинительных аргументов, в качестве решающего довольно-таки веского козыря против мнимой антропофильности бытия является то, что в абсолютно любой Вселенной а priori должны присутствовать всякого рода «тонкотельные» полубоги и ангелы, не говоря уж о мельчайших осколках разума (информонах). Это, естественно, касается и тех случаев, когда самосборка тяжелых элементов или молекул (а вместе с ними - и привычной для нас биожизни) окажется всё ж таки с астрофизической точки зрения затруднительной и маловероятной.

Кстати, как раз в данном контексте было бы, на наш взгляд, вполне резонно напомнить тут две альтернативных (хотя, впрочем, и наиболее расхожих) схемы мироздания:

а) своеобразные качели «от энергии (Воли) $\Rightarrow$ к информации (Разуму) и обратно»;

б) непрерывные эксперименты или даже экспромты самой Воли (причем сюда же - заметим - вписывается и старая теософская идея о бытовавших прежде 5-и бесплотных расах).

В первом варианте предугадывание событий (проскопия) возможно за счет глобальной повторяемости истории, а во втором - посредством избирательного управления нужными Воле событиями. Что же касается пресловутой концепции параллельных миров или многомерного пространства, то она, по-видимому, не перескакивает за эти рамки, а вносит лишь в вышеозначенную картину некое своё красочное разнообразие.

Но в целом кажущаяся со стороны полярность интересов Разума и Воли де-факто ощущается иногда разве что в социально-исторической плоскости. Ибо, как правило, они гораздо чаще идут рядом, лишь дополняя порой друг друга, причем

под общим верховенством (пока, во всяком случае) именно Разума. Поэтому противопоставлять их в масштабах Вселенной можно (да и то – лишь как одну из допустимых опций) только по временным параметрам: от энергии насыщенного, но бесструктурного хаоса – к предельно структурированному, но холодно-безжизненному Космосу. И как раз вот на этом финишном отрезке из-за острой нехватки энергоресурсов представляется достаточно, увы, реальным переход от нынешней живой цивилизации к гегемонии роботов.

II

Итак, какие же отсюда напрашиваются логические выводы? Ну, прежде всего то, что «сильный антропный принцип» в версии признанного заокеанского авторитета Джона Уилера («Наблюдатели необходимы для обретения Вселенной бытия!»), несмотря даже на своё изящество и показную афористичность, на самом деле вполне тривиален и вряд ли может принести практикующим ученым хоть какую-то ощутимую пользу. Что же касается «слабого» (чуть ранее предложенного проф. Григорием Идлисом в таком чисто потребительском виде: «Мы наблюдаем заведомо не произвольную область Вселенной, а ту, особая структура которой сделала её пригодной для возникновения и развития жизни»), то здесь и вовсе говорить не о чем. Ибо, мало того что он как бы уже по своей сути (бесцеремонно перетасовав причину со следствием) проникнут софистикой, так еще и совершенно не соответствует окружающей нас действительности. Потому что при любых корпускулярных параметрах вероятность возникновения разумной жизни (а вместе с ней – и потенциального наблюдателя) всё равно остается весьма высокой! Но только, естественно, не в вакуумном пространстве; ну и, понятное дело, не тут же прямо с бухты-барахты, «по мимолетной прихоти золотой рыбки», а хотя бы через пару-тройку миллиардов лет...

Кое-кто из западных астрофизиков всячески пытается здесь, впрочем, апеллировать к пресловутой формуле Дрейка. Дескать, если даже исходя из её предельно заниженных коэффициентов, в нашей галактике должно существовать хотя бы несколько развитых гуманоидных сообществ, а их пока нет ни одного, - значит, как хором уверяют они, феномен эксклюзивного наблюдателя - налицо! Однако же на самом деле данное обстоятельство может, пожалуй, свидетельствовать лишь о том, что простая лапласовско-картезианская трактовка тут, увы, не приемлема. То есть, говоря более конкретно, это еще раз доказывает этиологическую сложность происхождения цивилизаций, связанную с нелинейностью путей «от косного к живому»

(что как бы подтверждается вышеупомянутой версией о 5-и предшествовавших нам расах).

В целом же, сопоставляя теорию коренных рас Е.П.Блаватской с эволюционным древом современных биологов, невольно приходишь к выводу, что первая из них вполне может служить неким подобием хорошо адаптированной почвы для нормального «роста» второго. То есть вначале мучительно долго и кропотливо из эфира, астрала, ментала и грубой протоновой «подложки» складывались первоэлементы организованной материи (в виде стабильных атомов и кольцевых углеродсодержащих молекул), а затем уже всё продолжилось по знакомому нам школьному сценарию.

Хотя, впрочем, здесь приведена лишь общая поверхностная картина эволюционного развития; ибо на самом деле оба этих процесса шли почти одновременно друг с другом; однако раньше в ней повсюду главенствовали законы теософии (или, если угодно, астрофизики), тогда как сейчас – преимущественно биологические. В этой связи о появлении на Земле привычной для нас биожиизни можно, пожалуй, вести речь где-то уже начиная с успешного взаимовыгодного синтеза ментала (отвечающего, как известно, за родовую память) с имманентной «чувственностью» органических колец.

* * *

Таким образом, тут мы – в противовес явно надуманному антропному – приходим к формулировке другого гораздо более важного для науки принципа. Суть его в том, что Вселенная на данном этапе упорядочивается в качественном отношении, разупорядочиваясь в то же время в количественном (тепловом). Причем это фундаментальное свойство должно, по-видимому, распространяться на все законы термодинамики (и в частности, второй). Да и, кстати, то же самое касается и синергетики – вопреки тому, что представлял себе И.Пригожин (т.е. якобы отдельные флуктуации возникают на фоне общего увеличения энтропии, но всё это лишь в каком-то ограниченном пространстве).

Так что, скорее всего, разупорядочивание идет по энергетическому вектору, а упорядочивание – по информационному. Но эта зависимость не носит, однако же, линейного характера, поскольку развитый интеллект создаёт новую алгоритмическую продукцию намного проще и быстрее – без высоких энергозатрат (если сравнивать с тем, что было на заре становления Вселенной). А значит, и почти уже теряет смысл дилемма насчет того, чем именно нынче порождается актуальный для нас багаж знаний: самими информонами,

разумным человеческим сообществом, ну или, возможно даже, некими суперсовременными средствами ЭВМ: ведь любой искусственный интеллект, по большому счету, есть продукт самоорганизации. Таким образом, практически все существующие сегодня законы физики, химии и биологии (а особенно – первые из них) являются результатом действия самоорганизационных процессов, т.е. в конечном итоге напрямую связаны с упорядоченным движением!

ЭМИР АШШУРСКИЙ

/г. Киев, Украина/